

Судья Фасхутдинов Р.Р.

№ 16RS0025-01-2019-000750-52

№ 2-1257/2020

№ 33-3682/2021

учёт 004г

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 марта 2021 года

город Казань

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан в составе:

председательствующего Тютчева С.М.,

судей Гайнуллина Р.Г., Мелихова А.В.,

при ведении протокола секретарём судебного заседания Газизьяновым А.Р.,

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Гайнуллина Р.Г. гражданское дело по иску Дунаевской Валентины к Нургалиевой Альфии Мустафакуловне, Гатауллину Альберту Якуповичу и Гатауллиной Лилии Ирековне о признании брака недействительным, по апелляционной жалобе представителя Дунаевской В. – Подсеваловой О.А. на решение Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 10 декабря 2020 года.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав объяснения представителя Дунаевской В. – Подсеваловой О.А. в поддержку доводов апелляционной жалобы, возражения представителя Гатауллина А.А. и Гатауллиной Л.И. – Хисметдинова Ш.Р. против доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия

установила:

Дунаевская В. обратилась в Пестречинский районный суд Республики Татарстан с иском к Нургалиевой А.М., Гатауллину А.А. и Гатауллиной Л.И. о признании брака недействительным.

В обоснование иска указано, что с 1983 года Дунаевская В. и Насыбуллин Р.М. состояли в браке и проживали на территории Латвии. В 2008 году Насыбуллин Р.М. выехал в город Казань для ухода за больной матерью, после чего связь с ним была утрачена. При проведении поисков супруга посредством социальных сетей истец узнала о его смерти и о заключении брака с Нургалиевой А.М., которая приняла наследство после его смерти в виде квартиры по адресу: город Казань, ул. Ак. Парина, д. 8, кв. 82. В настоящее время данная квартира принадлежит Гатауллину А.А.

и Гатауллиной Л.И. Поскольку брак Насыбуллина Р.М. с Нурғалиевой А.М. был зарегистрирован 4 сентября 2013 года при наличии зарегистрированного брака с ней, Дунаевская В. просила признать брак между Насыбуллиным Р.М. и Нурғалиевой А.М., зарегистрированный Управлением ЗАГС Исполнительного комитета муниципального образования города Казани Республики Татарстан, актовая запись № 2615 от 4 сентября 2013 года, недействительным.

В судебном заседании суда первой инстанции представитель истца Бахтиярова Л.Т. искивые требования поддержала.

Нурғалиева А.М. и представитель Гатауллина А.Я. и Гатауллиной Л.И. иск не признали.

Суд постановил решение об отказе в удовлетворении исковых требований.

В апелляционной жалобе представитель Дунаевской В. ставит вопрос об отмене решения суда ввиду его незаконности и необоснованности.

При этом в апелляционной жалобе указывается, что выводы суда первой инстанции основаны на неверном толковании норм материального права и неправильной оценке представленных доказательств.

Заявитель жалобы полагает, что суд первой инстанции необоснованно связывает право истца на обращение в суд с иском о признании брака недействительным с её правом на получение наследства после смерти супруга. Считает, что суд необоснованно привлек к участию в деле в качестве соответчиков Гатауллина А.Я. и Гатауллину Л.И. Полагает, что единственным ответчиком, исходя из спорного правоотношения, является Нурғалиева А.М., а Гатауллин А.Я. и Гатаулина Л.И. не являются её правопреемниками.

Дополнительно в апелляционной жалобе указано, что для признания оспариваемого брака недействительным по указанному Дунаевской В. основанию достаточно установления факта заключения этого брака в отсутствие доказательств расторжения первого брака. Доказывать нарушение каких-либо прав Дунаевской В. не требуется. Её права нарушены самим фактом заключения оспариваемого брака.

От представителя Гатауллина А.Я. и Гатауллиной Л.И. поступили возражения на апелляционную жалобу, которую он просил оставить без удовлетворения, решение суда – без изменения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции представитель Дунаевской В. доводы апелляционной жалобы поддержал.

Представитель Гатауллина А.Я. и Гатауллиной Л.И. возражал против доводов апелляционной жалобы.

Иные участники процесса, будучи надлежащим образом извещёнными о времени и месте рассмотрения дела, в том числе, путём публикации информации о движении дела на официальном сайте Верховного Суда Республики Татарстан vs.tat.sudrf.ru (раздел «Судебное делопроизводство»), на апелляционное рассмотрение дела не явились. В связи с этим судебная коллегия в соответствии со статьёй 167

142
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы в соответствии со статьёй 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает, что оснований к его отмене не имеется.

Судом первой инстанции установлено и из материалов дела усматривается, что 14 сентября 1983 года в городе Рига Латвийской Республики между Насыбуллиным Р.М. и Дунаевской В.Ю. заключен брак, от которого имеют дочь Насыбуллину А.

4 сентября 2013 года в городе Казани Республики Татарстан между Насыбуллиным Р.М. и Нургалиевой А.М. заключен брак.

15 октября 2013 года Насыбуллин Р.М. умер.
Наследником по закону первой очереди, принявшим наследство после смерти Насыбуллина Р.М., является его супруга Нургалиева А.М.

22 апреля 2014 года Нургалиевой А.М. выдано свидетельство о праве на наследство по закону в отношении наследственного имущества в виде квартиры по адресу: город Казань, ул. Академика Парина, д. 8, кв. 82.

По договору купли-продажи от 29 августа 2014 года Нургалиева А.М. продала данную квартиру Гутауллину А.Я. и Гатауллиной Л.И.

Согласно заявлению Дунаевской В. от 5 июля 2018 года, поданному нотариусу, она отказалась от причитающейся ей по любым основаниям доли наследственного имущества, оставшегося после смерти 15 октября 2013 года Насыбуллина Р.М., в пользу дочери Насыбуллиной А. (т. 1 л.д. 202-оборот).

Решением Приволжского районного суда города Казани от 11 января 2019 года искивые требования Насыбуллиной А. к Нургалиевой А.М., Гатауллину А.Я. и Гатауллиной Л.И. о восстановлении срока для принятия наследства, признании брака недействительным, признании недействительным свидетельства о праве на наследство, признании сделки недействительной, признании права собственности в порядке наследования оставлены без удовлетворения. Решение вступило в законную силу 16 мая 2019 года.

Принимая решение по настоящему делу, суд первой инстанции исходил из положений статей 14, 27, 1152, 1153, 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 14, 27, 28 Семейного кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о необоснованности исковых требований, поскольку признание брака недействительным не приведёт к восстановлению каких-либо прав истца, в том числе на наследство, ввиду отказа от него.

Судебная коллегия с выводами суда первой инстанции соглашается.
В силу пункта 1 статьи 1, пункта 1 статьи 11, статьи 12 Гражданского кодекса Российской Федерации предъявление любого требования должно иметь своей целью восстановление нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов обратившегося в суд лица, установление наличия у

истца принадлежащего ему субъективного материального права, а также установление факта нарушения прав истца ответчиком.

В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Семейного кодекса Российской Федерации брак признается недействительным при нарушении условий, установленных статьями 12 - 14 и пунктом 3 статьи 15 данного Кодекса, а также в случае заключения фиктивного брака, то есть если супруги или один из них зарегистрировали брак без намерения создать семью.

Согласно абзацу 2 статьи 14 Семейного кодекса Российской Федерации не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке.

Как следует из статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации, требовать признания брака недействительным вправе супруг по предыдущему не расторгнутому браку, права которого нарушены заключением брака с нарушением требований статьи 14 указанного Кодекса.

Из анализа приведённых норм следует, что лицо, обращающееся в суд с иском, должно доказать нарушение или оспаривание ответчиком его субъективного права или законного интереса и возможность восстановления этого права избранным способом защиты. Выбор способа защиты нарушенного права осуществляется истцом. Выбор способа защиты должен являться правомерным и может быть поддержан судом только в том случае, если он действительно приведет к восстановлению нарушенного права или защите законного интереса. Избранный способ защиты гражданского права должен соответствовать содержанию нарушенного права и характеру его нарушения.

Исходя из смысла статей 55, 56, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, бремя доказывания нарушения своих прав и свобод лежит на истце. При обращении в суд истец должен доказать, какие его права и охраняемые интересы будут восстановлены в случае удовлетворения заявленных исковых требований.

Как указывает Дунаевская В., на имущество своего супруга Насыбуллина Р.М. она не претендует, что также усматривается из её заявления нотариусу от 5 июля 2018 года об отказе от причитающейся ей по любым основаниям доли наследственного имущества, оставшегося после смерти Насыбуллина Р.М., в пользу дочери Насыбуллиной А.

Доказательств, что браком Насыбуллина Р.М. с Нургалиевой А.М. были нарушены иные права Дунаевской В., не связанные с наследственным имуществом, не представлено, в том числе в суд апелляционной инстанции.

Иные правоотношения, кроме самого брака, связывавшие Дунаевскую В. и Насыбуллина Р.М., в исковом заявлении и в апелляционной жалобе не приведены, в качестве основания иска не указаны.

Доводы апелляционной жалобы об отсутствии необходимости доказывать факт нарушения прав Дунаевской В. в связи с заключением её супругом оспариваемого брака судебная коллегия отклоняет, поскольку

они основаны на ошибочном толковании положений статьи 28 Семейного кодекса Российской Федерации.

Доводы апелляционной жалобы о недействительности отказа Дунаевской В. от наследства по причине пропуска шестимесячного срока основанием для отмены решения суда не являются, учитывая, что Дунаевской В. пропущен срок и для принятия наследства, который в установленном законом порядке восстановлен не был. Пропуск срока для принятия наследства, установленного пунктом 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации, нивелирует право наследника на наследственное имущество.

Иные доводы апелляционной жалобы повторяют правовую позицию истца, изложенную при рассмотрении дела судом первой инстанции, не содержат новых обстоятельств, которые опровергали бы выводы судебного решения, не могут быть признаны состоятельными, так как сводятся по существу к несогласию с выводами суда и иной оценке установленных по делу обстоятельств, направлены на иное произвольное толкование норм материального и процессуального права, что не отнесено статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации к числу оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке.

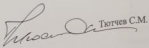
Руководствуясь статьями 199, 327, пунктом 1 статьи 328, статьёй 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Пестречинского районного суда Республики Татарстан от 10 декабря 2020 года по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Дунаевской В. оставить без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в срок, не превышающий трёх месяцев, в Шестой кассационный суд общей юрисдикции (город Самара) через суд первой инстанции.

Председательствующий

 Тютчев С.М.

Судьи

 Гайнуллин Р.Г.

 Мелихов А.В.

